

Советская Белоруссия. – 04.11.2017

Андрей Муковозчик, mukovoz@sb.by
О вращениях небесных сфер

Про обертання небесних сфер

У вітчизняного філософа прочитав: «В останні десятиліття ми пережили дві революції: 91-93 рр. і зміни в Україні ». Якщо вже підходити методологічно строго з точки зору досягнутих результатів, то «лихі 90-ті» - це була контрреволюція. А заміну в Україні на вершині влади мільйонерів Тимошенко або Януковича на мільярдера Порошенка революцією називати, звичайно, можна. Але це - не революція. Для таких нехай навіть «кардинальних змін» філософам доведеться придумати якийсь новий термін. Ми ж можемо поки скористатися історичними аналогіями при всій гносеологічній порочності такого методу. Польський нобелівський лауреат Генрік Сенкевич цілу трилогію написав про те, що відбувалося з великою Річчю Посполитою (куди входила і Україна, і Велике князівство, і сама Польща) у другій половині XVII століття, починаючи з повстання Хмельницького. Називається трилогія «Вогнем і мечем», «Потоп», «Пан Володієвський». І ключове слово тут - потоп, польське слово. Від цього потопу Річ вже не оговталася, і через сто років після нього історичні долі сучасних Польщі, України, Білорусі та Литви почали розділятися.

<https://www.sb.by/articles/o-vrashcheniyakh-nebesnykh-sfer.html>

Многие в Беларуси интересуются Великим княжеством Литовским – бывает, даже «до хрипоты, до драки», как писал ныне живущий классик. Гораздо меньшее количество из них знает польскую историю. Между тем, невозможно с достаточной полнотой «знать» историю одной части Речи Посполитой без понятия о польских (и, соответственно, белорусских и литовских) дворянских фамилиях. Без «родового чувства»: кто с кем дружил, какие роды друг друга на дух не переносили, как это переkreщивалось в семьях, кто какую «фамилию» («назвиско») поддерживал. Это даже не «знание» - это, если хотите, мироощущение. Мировосприятие того дворянства, того шляхетства, того панства.

Поскольку шляхтичей среди современных белорусов в количестве, превышающем статистическую погрешность, нет, то нам с вами все-таки ближе рабоче-крестьянский взгляд на мир. В привычном мировоззрении одним из часто употребляемых терминов является «революция». Количество употреблений, естественно, резко возросло к столетнему юбилею одной из главных революций на Земле – Великой Октябрьской социалистической. Это понятно. Но с онтологической точки зрения, с точки зрения основ – если термин часто употребляют, то можно запутаться.

Вот у отечественного философа прочитал: «В последние десятилетия мы пережили две революции: 91-93 гг. и изменения в Украине». Если уж подходить методологически строго с точки зрения достигнутых результатов, то «лихие 90-е» – это была контрреволюция. А замену в Украине на вершине власти миллионеров Тимошенко или Януковича на миллиардера Порошенко революцией называть, конечно, можно. И можно даже объяснить, зачем нужно называть именно так. И кому это нужно. Но это – не революция. Для таких пусть даже «кардинальных изменений» философам придется придумать какой-то новый термин. Например, Перманентная Олигархическая Свалка по Обороне Своих Интересов (ПОСОСИ – для всех остальных). Или ЗАщита РАЗдербаненных Активов (ЗАРАЗА – подхватили и не проходит). Или как-то еще - пусть думают. На то они и философы.

Мы же можем пока воспользоваться историческими аналогиями при всей гносеологической порочности такого метода. Польский нобелевский лауреат Генрик Сенкевич целую трилогию написал о том, что происходило с большой Речью Посполитой (куда входила и Украина, и Великое княжество, и сама Польша) во второй половине XVII века, начиная с восстания Хмельницкого. Называется трилогия «Огнем и мечом», «Потоп», «Пан Володыевский». И ключевое слово здесь – потоп, польское слово. От этого потопа Речь уже не оправилась, и через сто лет после него исторические судьбы современных Польши, Украины, Беларуси и Литвы начали разделяться.

Так вот, началось тогда с отложения юго-восточных областей Речи Посполитой, причем лидеры восстания искали союза и помощи в России. А также в Османской империи у турок и у ханов в татарском Крыму. Но точнее будет сказать, что все началось с *liberum veto* – права любого шляхтича-депутата сейма прекратить обсуждение вопроса в нем и работу сейма вообще, просто выступив против. Не нужно было тогда ни трибуну захватывать, ни голосование блокировать – стоило просто выкрикнуть «заказ» или «забронич». Это право все чаще использовалось как раз в конце правления Владислава IV Вазы, перед смертью которого и началось восстание Хмельницкого.

Исполнительная власть мало что может сделать без законодательной. Договориться же с каждым депутатом (шляхтичем) теоретически, наверное, можно. А на самом деле – нет. А восстание разгорается, земли отпадают, с этим нужно что-то делать. Но что, кому, как и на какие деньги – об этом каждый в Речи Посполитой (каждый, естественно, шляхтич – «люди простые» в количестве не менее 80% населения не спрашивали) думал по-своему. Были бы тогда на Земле Соединенные Штаты Америки – уверен, спросили бы совета у них. А так короли, епископы, магнаты, гетманы и прочие канцлеры увлеченно бились за власть, за денежные потоки и за собственную неподсудность – «незалежношч». А потом пришел потоп.

Еще раз скажу: аналогии – они весьма спорны. Но и называть что ни попадя «жасминовой (розовой, померанчевой, рододендроновой) революцией» или «аксамитной (парчовой, джинсовой, ветошной)» - тоже способ завести любую аналитическую мысль в тупик. По одной простой причине: в нашем (рабоче-крестьянском, напомню) сознании есть только две (хоть их было и больше) революции: Французская и Октябрьская. Одна дала Европе кодификацию законов, современные (с большего) границы, «Декларацию прав человека и гражданина» - в общем, дала Европе Европу. Другая, чтоб без долгих рассуждений, дала нам – нас. Таких, как мы сейчас есть. И землю нашу тоже, кстати говоря, нам (и не только нам) дала. Поэтому обе революции мы называем Великими. И любую другую «революцию» с ними подсознательно соотносим.

Так для остального - пусть все-таки философы напрягутся и придумают новое слово. В конце концов, Коперник, когда писал свое *De revolutionibus orbium coelestium* («О вращениях небесных сфер») даже не думал, чем это слово – «революция» – потом для человечества станет.